

В. А. Генералова

СПбГУ, Санкт-Петербург

ВЫБОР СТРАТЕГИИ ОФОРМЛЕНИЯ СЕНТЕНЦИАЛЬНЫХ АКТАНТОВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

1. О конструкциях с сентенциальными актантами (КСА) в башкирском языке

Цель работы заключается в выявлении и описании стратегий оформления сентенциальных актантов (СА) в башкирском языке и изучении распределения стратегий относительно матричных предикатов (МП)¹.

В башкирском языке возможно три класса стратегий оформления СА. Первый класс характеризуется наличием полуслужебного слова *tip* (этимологически — деепричастие глагола речи):

- (1) *azamat* [zöhrä aš beš-er-gän]
Азамат Зухра еда вариться-CAUS-PTCP.PST
tip äjt-te
сказать.CV говорить-PST
‘Азамат сказал, что Зухра сварила суп’.

В этой конструкции есть зависимое подлежащее, выраженное формой номинатива. Что касается зависимого предиката, то он оформлен показателем, традиционно называемым «аффиксом причастия прошедшего времени» [Юлдашев 1981: 314], и за ним следует полуслужебное слово *tip*. В соответствии с общепринятой терминологией, подобный вариант оформления КСА можно называть “sentence-like” [Noonan 2007: 60], поскольку в данном случае структура зависимой клаузы (СА) похожа на структуру независимого предложения.

Второй способ оформления СА в башкирском языке характеризуется наличием послелого после зависимого предиката:

¹ Матричный предикат — предикат, имеющий хотя бы одну валентность на предикативную конструкцию, а не на именную группу.

- (2) *azamat* [zöhrä-**neŋ** beloret-qa qajt-ər-ə]
 Азамат Зухра-GEN Белорецк-DAT приходить-POТ-Р.3
turahənda hōjlä-j
 о рассказывать-PRS
 ‘Азамат рассказывает о скором возвращении Зухры в Белорецк’.

Видно, что, в отличие от предыдущего примера, зависимое подлежащее оформляется показателем генитива. Зависимый предикат оформляется потенциалисом («аффиксом причастия будущего времени» в [Юлдашев 1981: 316]) и показателем принадлежности.

Третий класс стратегий характеризуется отсутствием служебных слов:

- (3) *bulat* [ural-**dəŋ** zöhrä-ne jarat-əw-ə-n]
 Булат Урал-GEN Зухра-ACC любить-NMLZ-Р.3-ACC
ujla-j
 думать-PRS
 ‘Булат думает, что Урал любит Зухру’.
- (4) *zöhrä* [həjər-**ðar-ə-n** hawə-p] tamamla-j
 Зухра корова-PL-Р.3-ACC доить-CV кончать-PRS
 ‘Зухра заканчивает доить коров’.

Как видно из примеров (3) и (4), в рамках этого класса оформления КСА существуют разные конкретные стратегии. Именно они и будут рассмотрены в дальнейшем.

Важно отметить, что СА, представленные в примерах (1)–(4), характеризуются разной степенью интеграции в матричную клаузу. В данном исследовании за отправную точку принята следующая гипотеза: “The stronger is the semantic bond between the two events, the more extensive will be the syntactic integration of the two clauses into a single though complex clause” [Givón 2001: 40].

Представленный в примере (1) СА, как уже было сказано, обладает многими свойствами независимого предложения, значит, степень его синтаксической интеграции мала. Семантические связи между МП со значением ‘сказать’ и любым зависящим от него предикатом СА также слабы: предмет речи может быть никак не связан с актом говорения и самим говорящим. В противоположность этому, в примере (4) наблюдается наибольшая син-

таксическая интеграция, т. к. СА теряет почти все характеристики, присущие независимому предложению (например, способность иметь собственное подлежащее). В то же время, семантическая связь фазового глагола со значением ‘закончить’ с СА очень велика: фазовый глагол может управлять СА, выражающим только то действие, на фазу которого указывает МП. Таким образом, видно, что пример (1) обладает меньшей степенью интеграции по отношению к (2), в свою очередь, (2) обладает меньшей степенью интеграции по отношению к (3) и (4), (3) обладает меньшей степенью интеграции по отношению к (4).

2. Пилотное исследование

Первым шагом исследования стало составление выборки матричных предикатов ([Ханина 2006; Князев 2009; Лютикова и др. (ред.) 2007]). Было выделено семь условных семантических групп МП, внутри каждой из которых было рассмотрено два или три несинонимичных МП. Предполагалось, что такой подход позволит охватить представленное в башкирском языке разнообразие стратегий оформления СА и зафиксировать вариативность их употребления. Выборка состояла из следующих МП:

- фазовые: *bašla*- ‘начинать’, *tamamla*- ‘закончить’;
- модальные: *teješ*- ‘должен’, *käräk* ‘надо’;
- дезидеративные: *telä*- ‘хотеть’, *ömötlän*- ‘надеяться’;
- перцептивные: *kür*- ‘видеть’, *išet*- ‘слышать’, *hiđ*- ‘чувствовать’;
- эмотивные: *qəwan*- ‘радоваться’, *asəwlan*- ‘сердиться’;
- мыслительной деятельности (когнитивные): *ujla*- ‘думать’, *bel*- ‘знать’, *onot*- ‘забывать’;
- речевой деятельности: *äj*- ‘говорить’, *höjlä*- ‘рассказывать’.

На этапе пилотного исследования (по [Дмитриев 1948/2008; Юлдашев 1981]) было выявлено семь показателей, способных оформлять предикаты СА в конструкциях без служебных слов (третий класс стратегий оформления СА). Представляется целесообразным разделить их на две группы по степени синтаксической интеграции. В первую группу были включены три показателя, традиционно называемые в грамматиках «показателями причастия»: *-r* (POT), *-asaq* (FUT), *-yan* (PTCP.PST), а также показатель номинализации *-w* (NMLZ) и составной показатель *-yan-ləq* (PTCP.PST-NMLZ),

состоящий из причастного показателя и продуктивного суффикса номинализации (сам по себе этот суффикс номинализации присоединяется к словам различных частей речи и образует в основном абстрактные существительные). Первые три перечисленных показателя («причастные») омонимичны показателям финитных форм, однако можно утверждать, что в составе КСА соответствующие формы ведут себя как нефинитные, поскольку они способны присоединять показатели притяжательности и падежа. Следует остановиться на некоторых особенностях выражения этих категорий. Категория падежа выражается всегда, в том числе и в тех случаях, когда СА стоит в форме номинатива или немаркированного аккузатива и не имеет специального показателя. Падеж номинализованного предиката зависит от управления МП и всегда совпадает с падежом, в котором в аналогичной ситуации стоит именная группа. Например, в (5) и (6):

- (5) *bulat ural-γa ömötlän-ä*
 Булат Урал-DAT надеяться-PRS
 ‘Булат надеется на Урала’.
- (6) *asä-he [ul-ə-nəŋ tið*
 мать-Р.З сын-Р.З-GEN быстрый
qajtə-w-ə-na] ömötlän-ä
 приходить-NMLZ-Р.З-DAT надеяться-PRS
 ‘Мать надеется, что ее сын скоро вернется’.

Появление показателя принадлежности вариативно, условия его появления нуждаются в дополнительном исследовании.

Кроме того, в конструкциях с предикатом, оформленным показателями первой группы, зависимое подлежащее может быть выражено эксплицитно, и в таких случаях оно оформляется показателем родительного падежа (см. пример (6)).

Все вышеперечисленные особенности (наличие зависимого подлежащего, оформление зависимого предиката категориями, характерными для глагольных номинализаций) свидетельствуют об относительно низкой степени интеграции таких СА в матричную клаузу.

Во вторую группу входят две стратегии, обладающие большей степенью синтаксической интеграции. Первый показатель: *-p* (CV) — «аффикс деепричастия» [Юлдашев 1981: 301]. Он отлича-

ется от уже рассмотренных показателей тем, что, оформляя предикат СА, не может присоединять после себя других показателей.

- (7) *bulat irtägä ešlä-p bašla-jasaq*
 Булат завтра работать-CV начать-FUT
 'Булат завтра начнет работать'.

Второй показатель, *-r-ya* (POT-DAT), образует форму, традиционно называемую инфинитивом [Юлдашев 1981: 318]. Этот показатель представляет застывшую форму, в которой уже есть показатель падежа. Поскольку падежный показатель должен стоять на последнем месте в словоформе, инфинитив на *-r-ya* не присоединяет других показателей после себя:

- (8) *bulat-qa här kön ešlä-r-gä kāräk*
 Булат-DAT каждый день работать-POT-DAT надо
 'Булату нужно работать каждый день'.

Имеющиеся примеры не доказывают того, что присоединение показателя притяжательности перед группой POT-DAT невозможно. Однако общие закономерности дают возможность предполагать, что при зависимом предикате с показателем *-r-ya* вообще нет никаких других показателей.

3. Основное исследование

Для решения поставленной дескриптивной задачи было необходимо оценить допустимость каждой стратегии при каждом МП, а затем выявить семантические особенности полученного распределения.

Основное исследование проводилось в рамках студенческой экспедиции СПбГУ в дер. Рахметово (Башкортостан) в июле 2013 года. В рамках исследования информантам в возрасте от 16 до 65 лет предлагались предложения для перевода с русского языка на башкирский и предложения на башкирском языке для оценки их грамматической приемлемости.

Ход исследования будет продемонстрирован на примере оценки сочетаемости с различными МП одной стратегии: стратегии с зависимым предикатом, оформленным показателем *-yan* (PTCP.PST).

Грамматики [Юлдашев 1981; Дмитриев 1948/2008] утверждают, что эта форма ориентирована на кодирование ситуаций предшествования, т. е. таких, при которых действие, выраженное зависимым предикатом, произошло раньше, чем действие, выраженное МП. Для проверки этого обобщения следует обратиться к примерам².

Стратегия с показателем *-yan* (PTCP.PST) не сочетается с фазовыми и модальными МП:

- (9) **zöhrä həjər-ðar-ə-n haw-yan teješ*
 Зухра корова-PL-P.3-ACC доить-PTCP.PST должен
 Ожид.: ‘Зухра должна подоить коров’.

Исходя из семантики этих МП (сильно связанной с семантикой СА) можно предположить, что они требуют, в соответствии с гипотезой об интеграции, сентенциального актанта, обладающего высокой степенью синтаксической связанности. Поскольку ранее отмечалась относительно невысокая степень синтаксической интеграции СА с показателем *-yan* (PTCP.PST), запрет вышеприведенного примера закономерен.

При предикатах всех других групп такое оформление СА допустимо. Оно часто встречается при глаголах речевой и мыслительной деятельности и обозначает ситуацию предшествования в плане настоящего или прошедшего времени или одновременно в плане прошедшего времени. Так, предложение, в котором МП оформлен показателем прошедшего времени, может быть интерпретировано двояко:

- (10) *zöhrä rifat-təŋ öfö-lä uqə-yan-ə-n*
 Зухра Рифат-GEN Уфа-LOC читать-PTCP.PST-P.3-ACC
onot-qan
 забывать-PTCP.PST
 1. ‘Зухра забыла, что Рифат учился в Уфе’.
 2. ‘Зухра забыла, что Рифат учится в Уфе’.

По своей природе стратегия с показателем *-yan* (PTCP.PST) связана с прошедшим временем. Тем не менее, она допустима

² В дальнейшем для удобства будет рассматриваться сочетаемость стратегии не с каждым МП в отдельности, а с группами МП. Об условности границ этих групп будет сказано отдельно.

в том числе и при дезидеративных матричных предикатах (*telä-* ‘хотеть’, *ömötlän-* ‘надеяться’), предполагающих СА, кодирующий ситуацию следования. Например:

- (11) *bulat azamat-təŋ öfö-nän*
 Булат Азамат-GEN Уфа-ABL
qajt-qan-ə-na ömötlän-ä
 приходить-PTCP.PST-P.3-DAT надеяться-PRS
 ‘Булат надеется, что Азамат приехал из Уфы’.

Можно заметить, что в этом примере значение глагола *ömötlän-* ‘надеяться’ приближается к значению ‘думать, полагать’. Стоит отметить, что с предикатами, имеющими значение ‘думать, полагать’ стратегия с показателем *-yan* (PTCP.PST) употребляется без ограничений. Именно благодаря этому сдвигу значения нехарактерная для дезидеративного предиката стратегия с показателем *-yan* (PTCP.PST) становится возможной.

При эмотивных и перцептивных МП описываемая стратегия возможна только в том случае, когда МП употребляются в переносном значении и приближаются к когнитивным.

- (12) *üđ-e-neŋ ður bəxetheđ-lek-kä*
 сам-P.3-GEN большой несчастный-NMLZ-DAT
osra-yan-ə-n hiđ-ä
 попасться-PTCP.PST-P.3-ACC чувствовать-PRS
 ‘Он чувствует, что встретился с большим несчастьем’³.

В указанном примере видно, что МП передает скорее не физические ощущения, а осознание ситуации.

4. Результаты

По результатам аналогичного исследования сочетаемости всех стратегий со всеми МП была создана таблица распределения стратегий относительно МП (см. на следующем развороте).

³ Пример взят из [Дмитриев 1948/2008: 243] и предложен информантам для интерпретации.

Таблица 1. Распределение стратегий оформления зависимых предикатов КСА относительно выбранных МП

Глагол	Перевод	Группа	CV	POT-DAT	POT	FUT	PTCP.PST	NMLZ	PTCP.PST-NMLZ
<i>tamamla-</i>	‘закончить’	фазовый	✓	✗	✗	✗	✗	✓	✗
<i>bašla-</i>	‘начинать’	фазовый	✓	✗	✗	✗	✗	✗	✗
<i>käräk-</i>	‘надо’	модальный	✗	✓	✓	✗	✗	✓	✓
<i>teješ-</i>	‘должен’	модальный	✗	✓	✗	✗	✗	✗	✗
<i>išet-</i>	‘слышать’	перцептивный	✗	✗	✗	✓	✓	✓	✗
<i>hið-</i>	‘чувствовать’	перцептивный	✗	✗	✗	✓	✓	✓	✗
<i>qəwan-</i>	‘радоваться’	эмотивный	✗	✗	✗	✓	✓	✓	✓
<i>ujla-</i>	‘думать’	когнитивный	✗	✗	✓	✗	✓	✓	✓
<i>höjlä-</i>	‘говорить’	речевой	✗	✗	✓	✓	✓	✗	✓
<i>telä-</i>	‘хотеть’	дезидеративный	✗	✗	✓	✓	✓	✓	✗
<i>ömötlän-</i>	‘надеяться’	дезидеративный	✗	✗	✓	✓	✓	✓	✗

<i>bel-</i>	‘знать’	когнитивный	✖	✖	✓	✓	✓	✓	✓
<i>onot-</i>	‘забывать’	когнитивный	✖	✖	✓	✓	✓	✓	✓
<i>äjt-</i>	‘говорить’	речевой	✖	✖	✓	✓	✓	✓	✓
<i>asəwlan-</i>	‘сердиться’	эмотивный	✖	✖	✓	✓	✓	✓	✓
<i>kür-</i>	‘видеть’	перцептивный	✖	✖	✓	✓	✓	✓	✓

Примечания. Символ «✖» указывает на абсолютную невозможность использования стратегии при том или ином МП, символ «✓» указывает на потенциальную допустимость стратегии, без учета, однако, дополнительных факторов (таких, как, например, сдвиг значения).

Видно, что рассмотренная стратегия с показателем *-yan* (PTCP.PST) признается допустимой для речевых, когнитивных, де-зидеративных, перцептивных и эмотивных МП (хотя без ограничений используется только с речевыми и когнитивными).

Интересно отметить, что набор доступных при том или ином конкретном матричном глаголе стратегий оформления СА может меняться в зависимости от того, в каком именно значении использован глагол. На примере сочетания стратегии с показателем *-yan* (PTCP.PST) с эмотивными, де-зидеративными и перцептивными МП видно, что многие стратегии становятся возможными только при употреблении глагола в переносном значении. Это характерно не только для стратегии с показателем *-yan* (PTCP.PST). Следующие примеры иллюстрируют допустимость стратегии с показателем *-r* (POT) при глаголе *kür-* ‘видеть’ в случае его употребления в переносном значении (близком к ‘понимать’) и ее запрет при этом же предикате, употребленном в прямом значении:

- (13) *azamat zöhrä-neŋ həjər haw-ər-ə-n*
 Азамат Зухра-GEN корова доить-POT-P.3-ACC
kür-ä
 видеть-PRS
 ‘Азамат видит, что Зухра будет доить коров’.
- (14) **azamat mašina-nəŋ kil-er-e-n kür-ä*
 Азамат машина-GEN приходить-POT-P.3-ACC видеть-PRS
 Ожид.: ‘Азамат видит, как подъезжает машина’.

Представляется логичным предположить, что эти различия связаны с тем, что в каждом употреблении глагол следует модели, характерной для той семантической группы, в которую он входит, см. Таблицу 2.

В то же время способность глагола в разных значениях следовать различным моделям присоединения СА свидетельствует об условности выделения приведенных групп МП и о необходимости дальнейшего исследования каждого глагола в отдельности с учетом всех его значений для выделения наиболее точного набора возможных стратегий оформления СА при нем.

Таблица 2. Стратегии оформления СА при когнитивных и перцептивных матричных предикатах

Глагол	Перевод	Группа	CV	POT-DAT	PTCP.PST	POT	FUT	NMLZ	PTCP.PST-NMLZ
<i>ujla-</i>	‘думать’	когнитивный	✗	✗	✓	✓	✗	✓	✓
<i>bel-</i>	‘знать’	когнитивный	✗	✗	✓	✓	✓	✓	✓
<i>kür₁-</i>	‘видеть’	когнитивный	✗	✗	✓	✓	✓	✓	✓
<i>kür₂-</i>	‘видеть’	перцептивный	✗	✗	✓	✗	✓	✓	✗
<i>išet-</i>	‘слышать’	перцептивный	✗	✗	✓	✗	✓	✓	✗
<i>hið-</i>	‘чувствовать’	перцептивный	✗	✗	✓	✗	✓	✓	✗

5. Выводы

1. Допустимость стратегии оформления СА при том или ином глаголе зависит от ее синтаксических и семантических свойств, так, можно противопоставить стратегии с показателями *-r*, *-asaq*, *-γan*, *-w*, *-γan-ləq* (группа 1) стратегиям с показателями *-p* и *-r-γa* (группа 2)

а. Стратегии группы 1 сочетаются с различными МП, могут заменяться друг на друга в рамках одной конструкции, меняя при этом ее значение, обладают низкой степенью интеграции.

б. Стратегии группы 2 сочетаются с малым количеством МП и обладают высокой степенью синтаксической интеграции.

2. Матричные предикаты, способные употребляться в переносном значении, не имеют единого набора стратегий оформления СА; некоторые стратегии возможны только при переносных значениях.

3. Стратегии, появляющиеся у МП, употребленных в переносном значении, соответствуют стратегиям, характерным для тех МП, для которых значения этой семантической зоны являются прямыми.

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; KCA — конструкция с сентенциальным актантом; МП — матричный предикат; СА — сентенциальный актанта; ABL — аблатив; ACC — аккузатив; CAUS — каузатив; CV — конверб; DAT — датив; FUT — будущее время; GEN — генитив; LOC — локатив; NMLZ — номинализация; P — принадлежность; PL — множественное число; POT — потенциалис; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCP — причастие.

Литература

Дмитриев 1948/2008 — Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка (1948) / Ф. Г. Хисамитдинова (отв. ред.). Научный совет Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Издание трудов выдающихся ученых». Памятники отечественной

- науки. XX век. Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, М.: Наука, 2008.
- Князев 2009 — М. Ю. Князев. Сентенциальные дополнения в калмыцком языке // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований* V, 2, 2009. С. 525–580.
- Лютикова и др. (ред.) 2007 — Е. А. Лютикова, К. И. Казенин, В. Д. Соловьев, С. Г. Татевосов (ред.). Мишарский диалект татарского языка: Очерки по синтаксису и семантике. Казань: Магариф, 2007.
- Ханина 2006 — О. В. Ханина. Сентенциальные актанты чувашского языка. Рукопись, 2006.
- Юлдашев 1981 — А. А. Юлдашев. Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Наука, 1981.
- Givón 2001 — T. Givón. *Syntax: An Introduction*. Vol. 2. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2001.
- Noonan 2007 — M. Noonan. *Complementation* // T. Shopen (ed.). *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. 2: *Complex Constructions*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 52–150.